

— Скучно! Зачем нам возиться с проклятыми духами в Токио? — недовольно буркнула Кугисаки Нобара, в уголках её глаз мелькнуло что-то дикое, почти хищное. — А? Разве мы не специализируемся на уничтожении проклятий? — удивился Юдзи, немного непонимающе смотря на Нобару. Девушки решили поскорее закончить испытание: Нобара предложила пройти тест по отдельности, она на верхних этажах, а Юдзи — на нижних. Все согласились, и уже через пару минут Нобара исчезла в коридоре, оставляя Юдзи с Фушигуро Мегуми. — Давай отсюда свалим и съедим суши, — проворчал Юдзи. — Не шути, проклятие очень опасно, — предупредил Мегуми, — Проклятия в Токио совсем не такие, как в твоей глуши. Не стоит недооценивать врага. — А что случилось с делом Гето Сияю в прошлом году? — задал вопрос Юдзи, — Знаешь, я все еще хочу знать. Троица сидела в кондитерской, и Юдзи, на удивление, вел себя довольно свободно. В ответ на его вопрос, Годзё Сатору мрачнел, будто у него была какая-то тайна. Фушигуро Мегуми знал только то, что Гето Сияю был лучшим другом учителя и, по-видимому, единственным. — Мы доели, идем посмотрим, — Годзё Сатору, не отвечая на вопрос Юдзи, словно сменил привычную манеру поведения. Он, казалось, не хотел вспоминать о своём друге, это воспоминание, видимо, таило в себе слишком много боли. — У всех этих мастеров проклятий есть странные наклонности. Взять тебя, например, — усмехнулся Годзё, — При встрече с проклятыми духами обычный человек впадает в панику. Он бежит, как только может. А ты, не задумываясь, убиваешь их. Юдзи был обычным старшеклассником, впервые столкнувшимся с проклятиями. В отличие от Мегуми, который был окружён ими с детства. — Многие мастера проклятий, несмотря на свой талант, не могут преодолеть страх в своих сердцах. — Годзё продолжал спокойно наблюдать за своим учеником. — Посмотрим, насколько «искривлённой» оказалась сегодняшняя Нобара. Три друга расположились на бетонной трубе внизу, наблюдая за Нобарой, которая должна была пройти тест. На втором этаже, заваленном каменными статуями, Нобара выбила ногой дверь. — Ты, проклятый дух, правда думаешь, что я тебя не вижу? — её голос звучал решительно, и она со злостью забила гвоздь в голову статуи. — Юдзи был прав, проклятия в Токио гораздо сильнее, чем в других местах, — подумал Годзё, наблюдая за Нобарой. — Чем больше людей, тем сильнее проклятия, это неизменная истина. Каменная статуя, которую Нобара только что разрушила, медленно встала, её талия извивалась в странном, неестественном движении. Лицо было покрыто глазами, которые пристально смотрели на Нобару. — Фушигуро, иди на второй этаж, посмотри, может быть, она нуждается в помощи, — Годзё, как человек, который знает, что Нобара просто играет в свою игру, не переживал за нее. — Какая засада, мне приходится иметь дело с мелким проклятием, — с нескрываемым раздражением проворчал Фушигуро, а сам уже двинулся в сторону заброшенного жилого дома. Он увидел, как Юдзи обезглавил проклятого духа с помощью проклятого предмета. — Да, я действительно такой чувствительный, — Фушигуро положил руку на плечо Юдзи, — Тот, кто не обладает «чувствительностью», как у меня, никогда не поймет. — Кто? — Юдзи, ничего не подозревая, оглянулся. Рядом, словно из ниоткуда, появился Фушигуро. — Давайте на второй этаж, Нобара нужна помощь, — спокойно произнес Фушигуро. — Не мог бы ты объяснить? — Юдзи был удивлён. — Проклятый дух был не настолько сильным, неужели Нобара нуждается в помощи? — Проклятый дух может быть несильным, но он может взять кого-то в заложники. — отвечал Фушигуро, — Проклятые духи более высокого уровня обладают самосознанием, как Клепсидра и Цветочный Бог. — Звери с разумом могут использовать людей в жестоких играх. — Фушигуро сделал шаг вперед и добавил. — Весы, которые измеряют вес жизни. — Убить проклятого духа, даже если он держит заложника, или же позволить ему продолжить свое дело и оставить его в покое? — Юдзи был в замешательстве. — Эта дилемма заставляет задуматься, что важнее, жизнь человека или жизни проклятого духа? — Черт возьми, я такой дурак! — Нобара в отчаянии уронила свое оружие. — Не надо было доверять врагам! Проклятый дух не собирался отпускать Нобару. — Как же ты не права! Никогда не доверяй чужакам! — Голос Фушигуро звучал холодно. Он не только обращался к Нобаре, но и к Юдзи. Фушигуро ударил правой рукой по стене, сразу же раздробив руку проклятого духа. Напуганный и лишенный руки, проклятый дух бросил

заложника и побежал, а Юдзи, используя этот шанс, отсек его левую руку. — Неужели он сбежит? — заволновался Юдзи. — Не волнуйся, он не сбежит, — Голос Фушигуро был спокоен и уверен. По сценарию, Нобара достала пугало и вбила в его сердце гвоздь, после чего проклятый дух исчез. Годзё Сатору, находящийся внизу здания, наблюдал за исчезающим проклятым духом и прошептал себе под нос: — Неплохо, достаточно «искривленный». Все здание начало качаться, словно вот-вот рухнет. — Что ты наделал? — Нобара, не веря собственным глазам, уставилась на Фушигуро. — Да ничего особенного, просто случайно сломал несущую стену и стальные балки, — Фушигуро отвечал, как ни в чем не бывало. — Но кого это волнует, всё равно всё разрушается. — Что за шум! — Годзё Сатору и Фушигуро Мегуми бежали, удаляясь от здания, которое готовилось рухнуть. — Подойдите ко мне поближе, не вините меня потом, — Фушигуро, предчувствуя опасность, предупредил Юдзи и Нобару, — И вас, в том числе. — (он глянул на Мегуми.) Фушигуро готовил свои способности, но Сукуна сидел тихо, не вмешиваясь. Он выпустил свой голубой скелет, защитив себя, Юдзи и Нобару от падающих обломков. Облако пыли рассеялось, и всё вокруг успокоилось. — Разойдитесь, — Фушигуро, убедившись, что Юдзи и Нобара целы, отпустил скелет Сусаноо. — Ты скрываешь столько секретов. Чем дольше я с тобой общаюсь, тем больше ты мне интересен, — Прозвучал голос Сукуны. Тысячи лет назад существовали люди с Шестью Глазами и Беспредельной Силой, но они, как оказалось, были всего лишь производными от Шести Глаз. — Даже не думай обо мне, ты пока еще не достоин, — Фушигуро, не оглядываясь, ответил Сукуне. — Хлоп-хлоп-хлоп, — Годзё Сатору подошел, хлопая в ладоши, — Спасибо за ваши труды! Дети в безопасности, теперь давайте вернемся к нашим делам. Идем кушать. — Стейк! — крикнул Юдзи. — Суши! — добавила Нобара. — Без проблем, оставляйте это мне. А ты, Мегуми, что будешь? — Годзё Сатору толкал Юдзи и Нобару вперед. — Пошли, — предложил Юдзи, у которого слюнки текли от голода. \*\*\*Идзи, Город Нишитокио, центр для несовершеннолетних преступников Эйдзи. Несколько немагов стали свидетелями появления проклятого плода — особо опасного ложного призрака. В небе появилось золотое яйцо, внутри которого было видно что-то страшное. Огромный плацентарный мешок висел в воздухе, заставляя всех дрожать от ужаса. Заключённые сразу же заметили этот необычный феномен и собрались в кучу. Ситуация требовала срочного решения, и три студента первого года, всего три человека, отправились на место происшествия. Три часа назад их предупредили о появлении проклятого плода. — Необходимо эвакуировать людей с места происшествия, заблокировать район, а также эвакуировать всех жителей в радиусе 500 метров. — Мистер Идзичи, что такое "окно"? — Юдзи был в замешательстве. — "Окно" — это люди, связанные с школой, которые могут видеть проклятия. В второй спальном комнате общаги проживает пятеро заключенных вместе с проклятым плодом. — Мы договорились заранее, что проклятый плод может расти и с большой вероятностью превратится в особо опасное проклятие. — Особо опасное? — глаза Юдзи и Нобары раскрылись от ужаса. — Особо опасное проклятие требует участия мастера проклятий того же уровня, чтобы его уничтожить! — Где Фушигуро? Почему он не пришел? — спрашивал Юдзи. — Фушигуро — мастер проклятий особо опасного класса. У него есть более важные задачи, и он не разбирается с обычными делами, — Идзичи ровно направил свои очки в сторону троицы. — У него другое задание, а Годзё в командировке, так что вы теперь единственные, кто может справиться с проклятым плодом.